

Случилось мне как-то идти вместе с Михаилом Ивановичем Жаровым по улице Горького — от площади Пушкина до проспекта Маркса. Я видел, как большинство прохожих узнавали артиста и улыбались ему, как улыбаются обычно человеку приятному, более того — дорожному, одна встреча с которым поднимает настроение.

Подумал: может, причиной тому комические роли артиста? Но ведь в его актерской биографии есть и другие персонажи — характерный Жи-ган («Путевка в жизнь»), Митрич («Власть тьмы» Л. Н. Толстого), Лебедев («Иванов» А. П. Чехова), Прохор Храпов («Васса Железнова» М. Горького)... Эти серьезные драматические роли, мало того, люди, артистом изображаемые, не могут вызывать симпатий.

Наверное, все дело в том, что Жаров обладает поразительным сценическим обаянием. И мы, зрители, сразу же ощущаем это, стоит актеру появиться на подмостках.

В далекой молодости Жарову довелось исполнять роль официанта в фильме «Человек из ресторана». Он снимался вместе с такими вели-

# Обаяние зрелости

Михаилу Жарову — 80 лет

колебными актерами, как М. А. Чехов и С. Л. Кузнецов, и все-таки оказался замечен. Пока гости упивались и объедались в ресторанном кабинете, молодой официант шарил по карманам их шуб. И нimalo не смущался, когда его уличал коллега. Наоборот, угодливо улыбался, мгновенно проявляя лакейскую суть персонажа. Но при всем том было в этом официанте и нечто неуловимо обаятельное...

Михаил Жаров — москвич, сын рабочего. В юности работал в типографии, но увлекся театром и начал заниматься в студии у режиссеров Ф. Ф. Комиссаржевского, В. М. Везутова и А. П. Зонова. В 1919-м окончил студию, поступил в Первый передвижной фронтальной театр. Потом работал в Опытном-героическом театре под руководством Б. А. Фердинандова, в театре имени Вс. Мейерхольда, Бакинском рабочем, Реалистиче-

ском театрах. С 1924 года начал сниматься в кино.

Длительной привязанностью актера стал Камерный театр. Не будем перечислять всех сыгранных здесь ролей, но одну вспомнить необходимо — это Алексей в знаменитой «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Спектакль, поставленный А. Я. Таировым, принадлежит к лучшим произведениям советского театра. Жаровский Алексей — широкая натура. Но при всей бесшабашности, резкости движений была в нем совестливость, честность, что не давало ему мириться с деятельностью анархистских главарей — Вожака и Силого. Его Алексей — человек, всегда ищущий правду. Наряду с Алисой Кооной, игравшей Комиссара, Жаров стал своеобразным нравственным центром спектакля, показав, какими иногда трудными путями шли люди к пониманию правды революции.

В 1938 году Жаров стал актером Малого театра, где добился наиболее ярких успехов, сыграл многие знаменитые свои роли.

Когда впервые встречаешься с жаровскими персонажами, удивляешься: неужели такие люди — реальность? Но чем внимательнее наблюдаешь за ними, тем больше артист убеждает: это подлинно живые люди, только поданные в несколько гротескном ключе, и оттого достоинства и пороки их особенно очевидны.

Вспоминая Митрича из «Власти тьмы», прежде всего думаешь о доброте героя. Отставной солдат, ставший батраком, успокаивает девочку, потрясенную преступлением. Сам он ко всему привык, как говорится, претерпелся, перестав чему бы то ни было удивляться. Но, когда дело касается ребенка, хочет спасти его от зла или хотя бы уменьшить его воздействие. Характер, созданный актером, совпадает с сутью всего спектакля, поставленного Б. И.

Равенских. Митрич — Жаров — один из шедевров современного сценического искусства.

А сколько задора, веселья, иногда откровенного балагурства в характере Алексашки Меншикова из фильма «Петр Первый». С одной стороны, это государственный, знающий себе цену человек, с другой — удалой мужик, умеющий даже с царем держать себя за панибрата.

Михаил Иванович Жаров — удивительный художник, а созданные им образы отличаются подлинной социальной, психологической достоверностью и современностью. Высокие звания народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, дважды лауреата Государственной премии СССР стали достойными наградами труда замечательного артиста. Но самая дорогая награда — благодарность народа, тех миллионов и миллионов зрителей, без которых невозможно существование ни театра, ни кинематографа.

Ю. ДМИТРИЕВ.